

КОНЦЕПТУАЛЬНАЯ МЕТАФОРА ВО ФРАНЦУЗСКОМ И УЗБЕКСКОМ СПОРТИВНОМ ДИСКУРСЕ: ЛИНГВОСТИЛИСТИЧЕСКИЙ И ЛИНГВОКОГНИТИВНЫЙ АСПЕКТЫ

Исломхон Исохонович Мамаризоев,

свободный соискатель

Самаркандского государственного института иностранных языков,

islomxon8000@gmail.com

Аннотация. В статье рассматриваются лингвостилистические и лингвокогнитивные особенности концептуальной метафоры в спортивном дискурсе на материале французского и узбекского языков. Анализируются основные метафорические модели: «спорт как война», «спорт как путь», «спорт как игра», «спорт как бизнес» и «спорт как жизнь». Установлено, что метафора в спортивной коммуникации не только усиливает выразительность текста, но и формирует особый способ восприятия спортивной реальности, отражая универсальные и национально-культурные особенности языковой картины мира.

Ключевые слова: спортивный дискурс, метафора, концептуальная метафора, французский язык, узбекский язык, лингвостилистика, лингвокогнитивный анализ, спортивная коммуникация.

Спорт как социальное и культурное явление связан с борьбой, движением, преодолением, победой, поражением, командным духом и личным мастерством. Поэтому описание спортивной реальности редко бывает полностью нейтральным. Журналист, комментатор или автор спортивного текста стремится не только сообщить результат соревнования, но и создать эмоциональный образ события, показать характер спортсмена, напряжение борьбы, значимость победы и реакцию аудитории.

Одним из наиболее значимых средств такой репрезентации является метафора. В традиционной лингвистике метафора рассматривается как перенос значения на основе сходства или ассоциации. Однако в современной когнитивной лингвистике она понимается шире: как способ мышления и концептуализации действительности. Через метафору человек осмысляет одну сферу опыта через другую, более конкретную и знакомую. В спортивном дискурсе это проявляется особенно ярко, поскольку спорт часто описывается через образы войны, пути, игры, бизнеса и жизни.

Актуальность данной статьи определяется тем, что сопоставительное изучение французского и узбекского спортивного дискурса позволяет выявить как универсальные, так и национально-специфические особенности метафоризации. Французский и узбекский языки используют сходные когнитивные модели для описания спорта, однако в каждом языке эти модели приобретают собственные культурные оттенки. Во французском дискурсе чаще подчеркиваются индивидуальный стиль, стратегия, техника и статус спортсмена, тогда как в узбекском дискурсе сильнее выражаются коллективный дух, мужество, национальная гордость и ответственность перед болельщиками.

Цель статьи состоит в выявлении лингвостилистических и лингвокогнитивных особенностей концептуальной метафоры во французском и узбекском спортивном дискурсе.

Одной из наиболее продуктивных моделей является концептуальная метафора «спорт как война». В рамках данной модели спортивное соревнование представляется как сражение, команда - как войско, спортсмен - как боец, тренер - как стратег, а победа - как результат успешной борьбы. Во французском спортивном дискурсе эта модель выражается через такие единицы, как *combat*, *bataille*, *attaque*, *défense*, *stratégie*, *adversaire*, *victoire*. Например: *L'équipe a combattu jusqu'au bout; Ils ont mené une bataille acharnée pour la victoire; Il a combattu jusqu'à la fin.*

В узбекском спортивном дискурсе аналогичная модель реализуется через выражения *maydondagi jang*, *g'alaba uchun kurash*, *hujumga o'tish*, *himoyani mustahkamlash*, *raqibni yengish*, *oxirigacha kurashdi*. Эти выражения показывают спорт как борьбу, требующую силы, выносливости, воли и командной сплоченности. В отличие от французского дискурса, где военная метафора нередко акцентирует тактику и стратегию, в узбекском дискурсе она чаще усиливает значение мужества, самоотверженности и моральной стойкости.

Лингвостилистическая функция военной метафоры заключается в усилении драматизма спортивного текста. Она делает описание матча более напряженным, динамичным и эмоционально насыщенным. Лингвокогнитивная функция этой модели состоит в том, что спортивное событие осмысливается как противостояние двух сил, где важны атака, защита, тактика, воля и результат. Благодаря этому читатель воспринимает матч не как простую игру, а как значимое испытание.

Второй важной моделью является метафора «спорт как путь» или «спорт как путешествие». Эта модель основана на представлении спортивной карьеры

и соревнования как движения к определенной цели. Во французском языке она выражается через конструкции *parcourir un long chemin, être sur la bonne voie, franchir une étape, atteindre l'objectif, franchir la ligne d'arrivée*. Например: *Il a parcouru un long chemin depuis ses débuts; Elle est sur la bonne voie pour remporter le titre.*

В узбекском спортивном дискурсе модель пути реализуется через выражения *uzoq yo'lni bosib o'tdi, g'alaba sari yurish, maqsad sari intilish, yangi bosqichga ko'tarilish, marraga birinchi bo'lib yetib keldi*. В этих выражениях спортивный успех осмысливается как движение вперед, преодоление трудностей и достижение конечной цели. Такая модель особенно характерна для описания карьеры спортсмена, подготовки к соревнованиям, выхода в финал или достижения чемпионского звания.

Когнитивное значение данной модели заключается в том, что абстрактное понятие успеха получает пространственное выражение. Победа представляется как конечный пункт движения, трудности - как препятствия, а развитие спортсмена - как последовательный путь. Во французском дискурсе эта модель часто связана с индивидуальной карьерой и профессиональным ростом, а в узбекском - с упорством, терпением, трудом и стремлением оправдать доверие болельщиков.

Третья модель - «спорт как игра». На первый взгляд она кажется очевидной, поскольку спорт действительно включает правила, участников, цели и результат. Однако в концептуальном плане эта модель шире: она представляет спортивную деятельность как систему ролей, решений, правил, удачи и мастерства. Во французском дискурсе это выражается через *jeu serré, jouer un rôle crucial, maître du jeu, changer les règles du jeu*. Например: *Il a joué un rôle crucial dans la victoire de son équipe.*

В узбекском спортивном дискурсе данной модели соответствуют выражения *o'yinda hal qiluvchi rol o'ynadi, o'yin qoidalarini o'zgartirdi, o'yinni o'z qo'lga oldi, o'yin taqdirini hal qildi*. Такие конструкции показывают, что спортсмен или команда воспринимаются как активные участники ситуации, способные управлять ходом игры и влиять на результат. Метафора игры выполняет объяснительную функцию, так как помогает описать структуру спортивного события и роль каждого участника.

Следующая модель - «спорт как бизнес». Она особенно актуальна для современного профессионального спорта, где важное значение имеют контракты, трансферы, спонсорство, инвестиции, бренды и финансовая стоимость спортсменов. Во французском спортивном дискурсе эта модель

выражается через конструкции *investir dans les joueurs, signer un contrat lucratif, devenir une marque mondiale, un athlète rentable*. Например: *Le club a investi beaucoup d'argent dans ses joueurs; Il est devenu une marque mondiale*.

В узбекском спортивном дискурсе аналогичная модель проявляется в выражениях *klub futbolchiga katta mablag' sarfladi, sportchi brendga aylandi, foydali shartnoma imzoladi, transfer qiymati oshdi*. Эти выражения показывают, что спорт воспринимается не только как соревнование, но и как экономическая система. В данном случае спортсмен осмысливается как профессионал, бренд, объект инвестиций и участник рыночных отношений.

Пятая модель - «спорт как жизнь». Она основана на представлении спорта как особой формы человеческого опыта, в которой отражаются труд, борьба, дисциплина, радость победы, горечь поражения и преодоление препятствий. Во французском языке данная модель реализуется в выражениях *Le sport m'a appris à ne jamais abandonner; Le football, ce n'est pas seulement un jeu, c'est une passion, c'est la vie; Dans le sport, comme dans la vie, il faut surmonter les obstacles pour réussir*.

В узбекском спортивном дискурсе эта модель выражается через конструкции *sport hayot maktabi, sport insonni tarbiyalaydi, hayotda ham sportdagidek kurashish kerak, g'alaba sabr va mehnat bilan keladi*. В таких выражениях спорт осмысливается как школа характера, пространство воспитания воли и символ жизненной стойкости. В узбекском языке эта модель часто имеет нравственно-воспитательный оттенок, поскольку подчеркивает труд, дисциплину, уважение к команде и ответственность перед обществом.

Модель «спорт как жизнь» обладает сильным эмоционально-ценностным потенциалом. Она позволяет вывести спортивное событие за пределы конкретного матча и связать его с общими человеческими ценностями. Победа воспринимается как результат труда и характера, поражение - как урок, а спортсмен - как пример стойкости. Такая метафора сближает спортивный дискурс с морально-этической сферой.

Концептуальные метафоры во французском и узбекском спортивном дискурсе выполняют несколько функций. Во-первых, они обладают экспрессивной функцией, поскольку делают речь более образной, эмоциональной и запоминающейся. Во-вторых, они выполняют когнитивную функцию, так как структурируют спортивную реальность через знакомые модели. В-третьих, метафоры имеют оценочную функцию, поскольку через них автор выражает отношение к спортсмену, команде или результату. В-

четвертых, они выполняют культурную функцию, отражая ценности и представления определенного языкового сообщества.

Сопоставительный анализ показывает, что французский и узбекский спортивный дискурс имеют общие метафорические основания. В обоих языках спорт осмысливается через борьбу, путь, игру, экономическую деятельность и жизненный опыт. Это объясняется универсальным характером спортивной деятельности, где присутствуют соперничество, цель, правила, усилие и результат. Однако различия проявляются в распределении смысловых акцентов.

Во французском спортивном дискурсе заметна ориентация на стратегию, индивидуальную роль спортсмена, техническое мастерство, профессиональный статус и коммерческую ценность спорта. В узбекском дискурсе сильнее проявляются коллективность, духовная стойкость, мужество, национальная гордость, воспитательная роль спорта и эмоциональная связь с болельщиками. Следовательно, одни и те же концептуальные модели могут наполняться разным культурным содержанием.

Проведенный анализ позволяет сделать следующие выводы.

Во-первых, концептуальные метафоры занимают значительное место в спортивном дискурсе и выполняют не только стилистическую, но и когнитивную функцию.

Во-вторых, наиболее продуктивными являются модели «спорт как война», «спорт как путь», «спорт как игра», «спорт как бизнес» и «спорт как жизнь».

В-третьих, во французском и узбекском языках эти модели имеют общие основания, но различаются национально-культурными акцентами.

В-четвертых, метафора формирует образ спортивного события, спортсмена, команды, победы и поражения.

В-пятых, изучение концептуальной метафоры в спортивном дискурсе позволяет глубже понять языковую картину мира и особенности спортивной коммуникации в разных лингвокультурах.

Список литературы

1. Charteris-Black J. Corpus Approaches to Critical Metaphor Analysis. London: Palgrave Macmillan, 2004.
2. Lakoff G., Johnson M. Metaphors We Live By. Chicago: University of Chicago Press, 1980.
3. Kövecses Z. Metaphor: A Practical Introduction. 2nd ed. Oxford: Oxford University Press, 2010.

4. Кубрякова Е. С. Язык и знание: на пути получения знаний о языке. Москва: Языки славянской культуры, 2004.
5. Телия В. Н. Русская фразеология: семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты. Москва: Школа «Языки русской культуры», 1996.
6. Арутюнова Н. Д. Метафора и дискурс // Теория метафоры. Москва: Прогресс, 1990. С. 5-32.

